

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 307-КГ15-14266

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

20.01.2016

Судья Верховного Суда Российской Федерации Павлова Н.В., изучив с материалами истребованного дела жалобу Пулковской таможни Северо-Западного таможенного управления Федеральной таможенной службы (г. Санкт-Петербург; далее – таможня, заявитель) на постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.03.2015 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 14.07.2015 по делу № А56-53020/2014 Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области

по заявлению общества с ограниченной ответственностью «Фоксконн РУС» (г. Санкт-Петербург; далее – общество) о признании незаконными действий таможни по корректировке таможенной стоимости товаров, ввезенных обществом по декларациям на товары (далее – ДТ) №№ 10221010/060912/0040934, 10221010/140912/0042280, 10221010/240912/0043744, 10221010/280912/0044788, 10221010/041012/0045816, 10221010/101012/0046902, 10221010/151112/0053301, 10221010/221112/0054486, 10221010/301112/0055931, 10221010/071212/0057556, 10221010/141212/0058873, 10221010/191212/0059814, 10221010/160113/0001009, 10221010/180113/0001421 (товар № 1),

10221010/010213/0003840 (товар № 1), 10221010/140213/0006226, 10221010/290313/0013481, 10221010/030413/0014352, 10221010/220413/0017492, 10221010/130513/0020496, 10221010/300513/0023949, 10221010/060613/0025250, 10221010/250613/0028285, 10221010/040713/0030168, 10221010/110713/0031400, 10221010/250713/0034128, а также о признании недействительными требований таможни об уплате таможенных платежей и налогов от 19.06.2014 №№ 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, от 20.06.2014 №№ 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, от 23.06.2014 №№ 91, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 99, 100, при участии в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, закрытого акционерного общества «Авиа Терминал Сервис»,

УСТАНОВИЛ:

решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 17.10.2014 в удовлетворении требований общества отказано.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.03.2015, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 14.07.2015, решение суда первой инстанции от 17.10.2014 отменено, требования общества удовлетворены.

Таможня, ссылаясь на существенное нарушение норм права, прав и законных интересов заявителя, охраняемых законом публичных интересов вынесенными апелляционной и кассационной инстанцией судебными актами, обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением об их пересмотре.

Согласно части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – Кодекс) основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм

процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При изучении доводов жалобы таможен по материалам истребованного дела установлены основания для её передачи с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Как следует из материалов дела и установлено судами, обществом за период с 01.09.2012 по 25.07.2013 ввезены товары – «Ярлыки прямоугольные бумажные самоклеющиеся с печатным текстом и цветным рисунком, на бумажной подложке, предназначены для наклеивания на внешнюю поверхность компьютера, являются сертификатом подлинности операционного программного обеспечения Microsoft и означают наличие лицензии на использование программных продуктов Microsoft, изготовитель – Moduslink Ltd., объект авторского права – Microsoft, программное обеспечение различных артикулов (далее – сертификаты подлинности), наклейка содержит собственный идентификационный номер по каталогу компании, определяющий вид конечного изделия, логотип компании, штрих-код и текст, подтверждающий, что продукт является подлинным программным обеспечением компании», код 4821101000 ТН ВЭД ТС, ставка ввозной таможенной пошлины 5%, выпущенные по спорным ДТ.

Названные товары ввезены на условиях поставки DDU – Санкт-Петербург в соответствии с договором поставки от 01.08.2012 № PRO02947-091009/1 (далее – договор поставки), заключенным обществом с компанией Hewlett-Packard GmbH (Германия; далее – компания), на основании которого в филиале ЗАО КБ «Ситибанк» в Санкт-Петербурге открыт паспорт сделки от 31.08.2013 № 12080002/2557/0001/9/0.

В соответствии с пунктом 2.1. договора поставки общество (покупатель) производит, собирает или ремонтирует для компании компьютерные изделия, на которых используются операционные системы и приложения Microsoft.

В соответствии с пунктом 2.2. «Предмет договора» договора поставки компания (поставщик) поставляет обществу продукцию: HP ЦКП (цифровой ключ продукта, который предоставляется Microsoft или аффилированными компаниями Microsoft уполномоченным сторонам для внедрения в материнскую плату системы для покупателя продукта), а также по заявкам покупателя – сертификаты подлинности (далее – СП HP) и Пакеты HP (набор, включающий надлежащим образом упакованный DVD или иной физический носитель с записью офисного программного обеспечения Microsoft Office, соответствующий СП и необходимая документация) в количестве, определенном в заявке покупателя.

Пунктом 2.2. договора поставки предусмотрено также предоставление покупателю права использования программного обеспечения Microsoft (далее – ПО MS) для производства и распространения компьютеров «Хьюлетт Паккард Фэктори».

В соответствии с пунктом 5.4. договора поставки общая сумма роялти, подлежащая уплате за право использования ПО MS, зависит от количества копий ПО, загруженных или переданных покупателю, и рассчитывается как сумма роялти за каждую загруженную или переданную копию ПО MS, определяемую на основании соответствующих заявок покупателя.

Поставщик должен выставлять отдельные счета на сертификаты подлинности и соответствующее операционное ПО MS.

Согласно п. 7.1. договора поставки сертификаты подлинности подлежат физической доставке покупателю, ПО MS не должно отгружаться на физических носителях, но должно представляться покупателю в электронном виде для загрузки.

Согласно пункту 12.5. договора поставки оригиналы счетов и транспортные документы направляются покупателю вместе

с соответствующей партией продукции, на оплату которой они выписаны, или к поставке которой они относятся.

Счета в отношении операционного ПО MS, предоставляемого покупателю в электронном виде для загрузки, направляются отдельно от счетов на соответствующий сертификат подлинности, инвойсы на сертификаты подлинности должны направляться вместе с партией поставки, к которой они относятся.

Согласно пункту 12.5. договора поставки, пункту 5 Приложения С к договору поставки, поставщиком выставлены инвойсы за ввезенные сертификаты подлинности (носители), выпущенные по спорным ДТ. Согласно пункту 5.4. договора поставки, п. 13 Приложения С к договору поставки поставщиком выставлены в середине месяца, следующего за месяцем отгрузки сертификатов подлинности, инвойсы на оплату роялти за согласованное количество ПО MS.

Таможенная стоимость товаров, выпущенных по спорным ДТ (кроме ДТ № 10221010/290313/0013481), определена таможенным брокером, декларировавшим товар от имени общества, методом по стоимости сделки с ввозимыми товарами в соответствии со статьей 4 Соглашения между Правительством Российской Федерации, Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Казахстан от 25.01.2008 «Об определении таможенной стоимости товаров, перемещаемых через таможенную границу Таможенного союза» (далее – Соглашение). Таможенная стоимость товара, выпущенного по ДТ № 10221010/290313/0013481, определена резервным методом в соответствии со статьей 10 Соглашения.

Впоследствии таможенной была проведена камеральная таможенная проверка общества за период с 01.09.2012 по 25.07.2013 по вопросу достоверности определения таможенной стоимости наклеек, ввезенных по спорным ДТ.

По итогам камеральной таможенной проверки таможенной составлен Акт от 21.05.2014 № 10221000/400/210514/A00 221 (далее – Акт) и приняты

решения о корректировке таможенной стоимости товаров от 22.05.2014 (далее – Решения о корректировке), в которых таможенный орган пришел к выводу о том, что заявленная обществом при таможенном оформлении стоимость каждой наклейки должна быть увеличена на сумму лицензионного платежа, уплачиваемого обществом за однократную загрузку программного обеспечения (операционной системы Microsoft Windows 7) на произведенный обществом в Российской Федерации персональный компьютер Hewlett-Packard. По мнению таможни, такой лицензионный платеж относится к наклейке и является условием продажи наклейки обществу.

На основании Акта и Решений о корректировке таможня выставила обществу требования об уплате таможенных платежей от 19.06.2014 № 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, от 20.06.2014 № 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, от 23.06.2014 № 91, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 99, 100 (далее – Требования).

Общество, посчитав действия таможни по корректировке таможенной стоимости наклеек незаконными, а Требования подлежащими признанию недействительными, обратилось в арбитражный суд с заявлением по настоящему делу о признании незаконными действий таможни и недействительными Требований.

Отказывая в удовлетворении требований общества, суд первой инстанции исходил из обоснованности увеличения таможенной стоимости ввозимых бумажных наклеек на сумму лицензионного платежа.

При этом суд, руководствуясь положениями статьи 5 Соглашения, в силу которой при определении таможенной стоимости ввозимых товаров по стоимости сделки с ними к цене, фактически уплаченной или подлежащей уплате за эти товары, добавляются лицензионные и иные подобные платежи за использование объектов интеллектуальной собственности (включая платежи за патенты, товарные знаки, авторские права), которые относятся к оцениваемым (ввозимым) товарам и которые прямо или косвенно произвел или должен произвести покупатель в качестве условия продажи оцениваемых товаров, в размере, не включенном в цену, фактически уплаченную или

подлежащую уплате за эти товары, указал, что при определении таможенной стоимости ввозимого товара к цене, подлежащей уплате за ввозимые товары, выпущенные по спорным ДТ, не добавлена сумма роялти за соответствующее операционное ПО MS и уплаченная обществом непосредственно продавцу ввезенного товара в соответствии с условиями внешнеэкономического контракта.

Отменяя решение суда первой инстанции, апелляционный суд, установив, что содержащийся на сертификатах подлинности 25-значный буквенно-цифровой код (ключ продукта) не является частью программы, за загрузку экземпляров которой общество платит роялти, не используется обществом ни при загрузке экземпляров программы, ни в процессе последующей эксплуатации и не привязан к указанному экземпляру программы, заключил, что в настоящем случае у общества не возникло обязанности по включению в структуру таможенной стоимости товара лицензионных платежей, поскольку объект интеллектуальной собственности (программное обеспечение), за использование которого обществом уплачивались спорные лицензионные платежи, был предоставлен обществу путем загрузки с интернет-сайта, а спорный ввозимый товар (сертификат соответствия) не содержит информации, которая могла бы рассматриваться как объект интеллектуальной собственности.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что суд первой инстанции неправильно применил подпункт 7 пункта 1 статьи 5 Соглашения, посчитав, что таможенная стоимость маркировочных наклеек подлежит корректировке, поскольку они связаны с программным обеспечением.

Суд кассационной инстанции позицию апелляционного суда поддержал.

В обоснование своей позиции заявитель приводит доводы о том, что судами апелляционной и кассационной инстанций не правильно применены положения подпункта 7 пункта 1 статьи 5 Соглашения, не были исследованы условия договора поставки, имеющие значение для определения таможенной

стоимости ввезенного товара, не дана оценка материалам камеральной таможенной проверки, подтверждающим выводы таможни по ее результатам.

При этом таможня указывает, что согласно пункту 1.5 Приложения А к Договору СП НР является сертификатом подлинности Microsoft, приобретенным у авторизованного репликатора Microsoft на основании лицензионного соглашения с компанией.

Роялти за операционное программное обеспечение Microsoft, являющееся платой за использование объекта интеллектуальной собственности корпорации Microsoft, соответствуют количеству и артикулам СП НР, поставленным в предшествующий месяц.

Инвойсы на оплату ввезенных СП НР (носителей), инвойсы на оплату роялти оплачены покупателем, о чем свидетельствуют сведения ведомости банковского контроля.

Указанные платежи при определении таможенной стоимости ввезенных товаров (в рассматриваемом случае – СП НР) добавляются к цене, фактически уплаченной или подлежащей уплате за эти товары в размере, не включенном в цену, фактически уплаченную или подлежащую уплате за эти товары.

СП НР содержит ключ продукта (код активации ОС), который обеспечивает пользователю доступ к программному обеспечению, индивидуальный номер, позволяющий правообладателю – корпорации Microsoft контролировать легальность использования программного обеспечения.

Роялти подлежат уплате за предоставленное право на программное обеспечение Microsoft как результат интеллектуальной деятельности компании или приравненное к нему средство индивидуализации компании Microsoft (СП НР, содержащие ключ продукта и индивидуальный номер).

Приведенные доводы жалобы таможни заслуживают внимания и признаются достаточным основанием для передачи названной жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Руководствуясь статьей 184, пунктом 2 части 7 статьи 291.6 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судья

определил:

жалобу Пулковской таможни Северо-Западного таможенного управления Федеральной таможенной службы на постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.03.2015 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 14.07.2015 по делу № А56-53020/2014 Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с делом передать для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

Н.В. Павлова